

Абаскан уулу Бекзат
ОИӨК «Кыргызстан Эл аралык Университети»,
«Аймак таануу» багытынын 2-курсунун магистранты
Аль-Мехраз Халед
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»
Улук окутуучу
Абаскан уулу Бекзат
УНПК «Международный университет Кыргызстана»,
Магистрант 2 курса, направление «Регионоведение»
Аль-Мехраз Халед
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»
Научный руководитель,
Старший преподаватель
Abaskan uulu Bekzat
ERPC “International University of Kyrgyzstan”,
2’td year master’s student, “Regional studies”
+996702486520
Al-Mehraz Khaled
ERPC “International University of Kyrgyzstan”
Supervisor associate old teacher

**САЯСИЙ ЖАНА ЭКОНОМИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕРИ ЧЕЧҮҮДӨ АРАБ
МАМЛЕКЕТТИК ЛИГАСЫНЫН РОЛУ**

**РОЛЬ ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В РЕШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ**

**THE ROLE OF THE LEAGUE OF ARAB STATES IN SOLVING POLITICAL AND
ECONOMIC ISSUES**

Аннотациясы: Макалада араб мамлекеттеринин аракеттерин бириктирүүгө жана Араб мамлекеттеринин лигасын түзүүгө түрткөн себептер талданат. Арап биримдигин чыңдоо идеясы менен чыккан мамлекеттердин ортосундагы терең карама-каршылыктарга көңүл бурулуп, бул аймактык уюмдун мүнөзүн жана анын мүчөлөрүнө саясий жактан сактап калуу мүмкүнчүлүгүн берген анын уставынын өзгөчөлүктөрүн аныктаган системасы, суверенитети жана тышкы саясий ишмердүүлүктүн өзгөчөлүгү.

Негизги сөздөр: декларация, араб өлкөлөрү, уюмдар, саясат, соода, саммит, аймактык кызматташтык, миграция, иммиграция, чыр-чатактар.

Аннотация: В статье анализируются причины, побудившие арабские государства консолидировать усилия и создать Лигу арабских государств. Внимание акцентируется на глубинных различиях, существовавших между государствами, выступившими с идеей укрепления арабского единства, и определивших характер этой региональной организации и особенности её устава, обеспечивавшего её членам возможность сохранить свою политическую систему, суверенитет и специфику внешнеполитической деятельности.

Ключевые слова: декларация, арабские страны, организации, политика, торговля, саммит, региональное сотрудничество, миграция, иммиграция, конфликт.

Abstract: The article analyzes the reasons that prompted the Arab states to consolidate their efforts and create the League of Arab States. Attention is focused on the deep differences that

existed between the states that came up with the idea of strengthening Arab unity and determined the nature of this regional organization and the features of its charter, which provided its members with the opportunity to maintain their political system, sovereignty and the specifics of foreign policy activity.

Keywords: *declaration, Arab countries, organizations, politics, trade, summit, regional cooperation, migration, immigration, conflict.*

В статье анализируются причины, побудившие арабские государства консолидировать усилия и создать Лигу арабских государств. Внимание акцентируется на глубинных различиях, существовавших между государствами, выступившими с идеей укрепления арабского единства, и определивших характер этой региональной организации и особенности её устава, обеспечивавшего её членам возможность сохранить свою политическую систему, суверенитет и специфику внешнеполитической деятельности.

Гетерогенный состав ЛАГ оказал влияние на цели и задачи, достижению которых она должна была способствовать. Особое внимание организация должна была уделять защите общеарабских интересов и поддержке всех арабских государств в достижении ими политической независимости.

Обострение ситуации в Палестине после Второй мировой войны стало центральным пунктом в повестке дня всех заседаний ЛАГ, чётко обозначившей свою позицию по палестинскому вопросу ещё в период подготовительного процесса к её официальному провозглашению. В статье рассматривается деятельность ЛАГ, нацеленная на реализацию полного бойкота Израиля, к которому, по мере расширения состава ЛАГ, подключались и другие арабские государства. Арабо-израильский конфликт, центральной проблемой которого остаётся палестинский вопрос, благодаря целенаправленным усилиям ЛАГ, консолидировал арабское геополитическое сообщество и способствовал формированию единой арабской идентичности. ЛАГ выстраивала общий арабский нарратив, в котором арабский народ Палестины выступал в качестве жертвы политики западных держав и сионистов, а после войны 1967 г., в результате которой были оккупированы значительные территории арабских государств, и наступательной политики Израиля, этот вопрос стал центральным элементом, который должен был определять единую позицию арабских стран и их действия, направленные на противодействие политике Израиля.

В статье прослеживается связь между деятельностью ЛАГ и трансформациями, происходившими в международной, в частности региональной, обстановке. Постепенный переход ЛАГ к поискам политического урегулирования арабо-израильского конфликта протекал под влиянием нового баланса сил в регионе Ближнего Востока, а также постепенного формирования новой системы международных отношений.

Дальнейшее размежевание арабских стран, произошедшее после массовых протестов в 2011 г., повлияло на деятельность ЛАГ, которая по-прежнему пыталась сохранить арабское единство, прибегая к использованию ставшего традиционным инструмента – нерешённости арабо-израильского конфликта. Арабские государства-члены ЛАГ должны были придерживаться общеарабской позиции по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта для того, чтобы сохранить национальную идентичность. Отказ всех членов ЛАГ признать американский план урегулирования, обнародованный администрацией Трампа в начале 2020 г., явился подтверждением того, что данная региональная организация сохраняет свои позиции в качестве защитницы арабского единства и общеарабских интересов.

В январе 2020 г. Лига арабских государств (ЛАГ) отвергла американский план, получивший название «сделка века», предусматривавший урегулирование ближневосточного конфликта. Это решение стало знаковым и определяющим для всех арабских государств, так как было принято вопреки различиям в их отношениях с Израилем. Египет и Иордания, подписавшие мирные договоры с Израилем и установившие с ним дипломатические отно-

шения, арабские монархии Персидского залива, которые в последние годы постоянно расширяли свои контакты с ним – все поддержали общую линию ЛАГ, подтвердив тем самым приверженность единой арабской позиции по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта. Такое единодушие по-новому ставит вопрос о том, каким образом сформировалось арабское геополитическое пространство и какую роль в этом процессе сыграла Лига?

Лига арабских государств объединяет все арабские государства. За период её длительного существования (с 1945 г.) она то демонстрировала способность разрешать конфликтные ситуации, возникавшие между членами, то переживала периоды очевидных неудач, неспособная согласовать несовпадающие позиции её членов. Всё это создавало повод для диаметрально противоположных оценок роли данной организации в становлении арабского геополитического пространства. Другая причина таких расхождений – недостаток фундированных научных исследований о деятельности ЛАГ. Научных исследований, посвящённых Лиге арабских государств, в отечественной историографии крайне мало, кроме того, все они посвящены истории создания этой организации или первым десятилетиям её деятельности. Комплексных же работ по тематике Лиги арабских государств, особенно в контексте развития ближневосточного конфликта, охватывающих современный период, не проводилось ни российскими, ни зарубежными исследователями.

Взрывоопасная ситуация на современном Ближнем Востоке, когда помимо нерешённого ближневосточного конфликта, возникают и новые трудноразрешимые кризисы – в Сирии, Йемене, Ливии, содействует возрастанию международно-политического значения Лиги. Таким образом, исследование роли, которую играла данная региональная организация в формировании единого арабского геополитического пространства и используемых ею методов для поддержания его единства, является актуальным как с научной, так и с политической точки зрения. Цель статьи – раскрыть роль Лиги арабских государств в консолидации арабских стран, формирования единой позиции в отношении палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта. Исходя из установки на получение объективных результатов, поставленные в статье задачи решались в первую очередь с опорой на критический анализ источников, а также методологических принципов верификации и системности.

Лига арабских государств (ЛАГ) – единственная организация, объединяющая все арабские страны – возникла в марте 1945 г., в канун окончания Второй мировой войны, в период формирования новой системы международных отношений и определения внешнеполитических ориентиров новых, недавно обретших независимость развивающихся стран. ЛАГ была создана на основе идеологии панарабизма. Идея о единстве арабской нации и общности её интересов, необходимости стать подлинно независимыми государствами, которые покончили бы со своим колониальным прошлым, объединила такие разные арабские государства как Египет, Ирак, Иордания, Сирия и Ливан. Именно в то время были представлены проекты интеграции: король Трансиордании Абдалла Аль Хашими выдвинул проект «Великой Сирии», премьер-министр Ирака Нури Ас-Саид – идею «Благодатного полумесяца», в то время как египетский премьер-министр Наххас-паша выступал против создания единого государства.

В 1943 г. Мустафа Наххас-паша выдвинул инициативу создания Подготовительного комитета для обсуждения предложенных проектов арабского объединения. Встречи проходили в Александрии с 25 сентября по 17 октября 1944 г. и завершились принятием Александрийского протокола, в котором и были зафиксированы основные положения, заложенные в основу объединения арабских стран. Одновременно были приняты два других документа: резолюция по Палестине, провозглашавшая Палестину частью арабского мира, которой должна быть предоставлена независимость, а также предусматривавшая создание Арабского национального фонда для защиты арабских земель от их перехода под контроль еврейской общины (данный процесс тогда протекал на территории Палестины, находив-

шейся под британским мандатом). Кроме того, была принята резолюция по Ливану, в которой была выражена поддержка независимости и суверенитета этой арабской страны¹. Кризис в Ливане начался в октябре 1943 г., когда ливанское правительство заявило о намерении пересмотреть конституцию и исключить из неё статьи, сохранявшие определённые привилегии за Францией. Тогда же французское правительство увеличило своё военное присутствие в стране и настаивало на заключении «военной конвенции», которая давала бы право Франции пользоваться морскими, военными и воздушными базами на ливанской территории (Пир-Будагова 2015).

Обретшие независимость пять арабских государств – Египет, Ирак, Иордания, Ливан и Сирия – поддержали идею объединения, не предполагавшую ограничение собственного суверенитета. Саудовская Аравия и Йемен, перед которыми ввиду их формально независимого статуса не стояла задача перестройки характера отношений со странами, от которых они находились в той или иной форме колониальной зависимости, хотя и с некоторыми колебаниями, но присоединились к ним. Главной целью создаваемого союза должно было стать укрепление сотрудничества между странами-членами, содействие другим арабским странам в обретении ими политической независимости и совместная деятельность, направленная на защиту общеарабских интересов.

Великобритания – наиболее влиятельная держава в регионе Ближнего Востока в ту эпоху – поддержала зарождающийся интеграционный процесс, так как была заинтересована в сохранении дружеских отношений со странами, которые в прошлом находились под её контролем.

Устав ЛАГ (Пакт) был принят 22 марта 1945 г., и эта дата считается днём основания Лиги. В соответствии с уставом государства брали на себя обязательства по укреплению многосторонних отношений между странами-членами, координации их политик в целях углубления сотрудничества и обеспечению независимости, суверенитета, а также коллективных арабских интересов². Все эти цели относились, прежде всего, к политической сфере. Вместе с тем в Уставе содержалось указание на то, что члены ЛАГ будут развивать тесное сотрудничество и в других областях – в экономике, финансовом секторе, торговле, по таможенным и валютным вопросам, в сфере промышленного производства, в сельском хозяйстве, в вопросах транспортной политики, культуры, права и здравоохранения. Однако при этом подчёркивалось, что развитие подобного многопрофильного сотрудничества будет зависеть от обстоятельств и конкретных возможностей каждого государства.

Члены ЛАГ значительно отличались друг от друга: неравномерной оставалась и «степень» их независимости. Ливан и Сирия обрели независимость в 1943 г., но Франция, под мандатом которой они находились с 1923 г., всё ещё продолжала оказывать на них значительное влияние, хотя республиканские правительства Ливана и Сирии предпринимали усилия для достижения полной независимости. В марте 1921 г. Ирак был провозглашён подмандатным королевством, а независимость обрёл лишь в 1932 г., когда, после аннулирования британского мандата был принят в Лигу Наций. Тем не менее союзнические отношения с Великобританией определяли курс иракского правительства до антимонархического переворота 1958 г. Трансиорданский эмират во главе с эмиром Абдаллой – представителем Хашимитской династии – был создан Великобританией в 1921 г. в качестве особой административной единицы, на которую не распространялся британский мандат на Палестину. В 1946 г. Трансиордания была провозглашена независимым королевством, однако продолжала опираться на помощь со стороны бывшей метрополии. Египет стал независимым государством раньше других арабских государств – в 1922 г. Однако во время Второй мировой войны его территория стала ареной военных действий, где был размещён значительный контингент британских войск. Именно поэтому вопрос об укреплении независимости стоял перед Египтом так же остро, как и перед его соседями.

Во всех перечисленных арабских государствах в послевоенный период обострилась внутривнутриполитическая ситуация, что было связано с появлением множества новых партий и

партийных блоков, межпартийной борьбой, нередко приводившей к политическим кризисам.

Саудовская Аравия и Йемен значительно отставали в деле государства строительства: там не существовало каких-либо органов представительной власти и политических организаций.

Королевство Саудовская Аравия было официально провозглашено в 1932 г. В период создания Лиги Король-основатель Абдель Азиз Аль Сауд (Ибн Сауд) был сосредоточен на создании централизованного государства. При этом саудовское общество оставалось традиционным, и внутривластные изменения происходили крайне медленно. Положение стало меняться только в связи с обнаружением на саудовской территории огромных запасов нефти и предоставлением американской компании концессии на её разработку. После Второй мировой войны начались поставки нефти на мировой рынок: за несколько лет пустынное королевство превратилось в одного из крупнейших в мире экспортеров жидкого топлива (Васильев 1988).

В Йемене продолжала сохраняться по сути средневековая система власти, основанная на признании основными племенами имама в качестве светского и духовного лидера. В послевоенный период между представителями традиционных и реформаторских кругов среди приближенных имама началась борьба за власть. В результате заговоров происходила смена власти, но традиционалистам удавалось сохранить своё главенствующее положение, а модернизация страны становилась невероятно сложной задачей.

Гетерогенный состав Лиги определил включение в текст устава статьи, отмечавшей: «Каждое государство-член должно уважать политические системы, установившиеся в других государствах-членах, и рассматривать их как исключительное внутреннее дело государств. Каждое государство обязано воздерживаться от любых действий, направленных на изменение существующей системы правления». Другая статья устава ЛАГ свидетельствовала о том, что его члены были, прежде всего, озабочены сохранением своего суверенитета и максимальной свободы в выполнении принимаемых решений: статья 7 гласит, что только «единогласные решения Совета являются обязательными для всех государств-членов Лиги; решения, принятые большинством голосов, обязательны только для тех государств, которые их приняли».

Были приняты также приложения к уставу. Прежде всего, это приложение по Палестине, в котором отмечалось: «Государства, подписавшие Пакт Лиги арабских государств, считают, что, учитывая особые обстоятельства Палестины и до того, как эта страна сможет эффективно осуществлять свою независимость, Совет Лиги должен взять на себя ответственность выбора арабского представителя Палестины, который примет участие в его работе». Ещё одно приложение касалось сотрудничества со странами, которые к тому времени не являлись членами ЛАГ. В нём подчеркивалась необходимость для Совета Лиги при рассмотрении вопросов, которые касаются всего арабского мира, принимать во внимание чаяния арабских стран, не являющихся членами Совета и работать в направлении их реализации⁴. Данные приложения отражали цели, которые были определены арабскими государствами, в качестве основных для формирования арабского единства.

События, развернувшиеся в Палестине непосредственно после создания ЛАГ, превратили палестинскую проблему в фактор консолидации арабской нации (Этингер 1976). ЛАГ выстраивала региональный дискурс, главным элементом которого стала судьба арабского народа Палестины, а после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №181 о разделе Палестины и создании на её основе государства Израиль – ещё и арабо-израильский межгосударственный конфликт.

Сокрушительное военное поражение арабских стран, утративших значительную часть своих территорий, оккупированных Израилем, привело к размежеванию среди участников ЛАГ. Так, Сирия настаивала на продолжении вооружённой борьбы с Израилем и не приняла участие в саммите ЛАГ в Хартуме в сентябре 1967 г. На нём была подтверждена

позиция по непризнанию Израиля и отказу от заключения с ним мира или начала переговоров. Для оказания помощи странам, пострадавшим в ходе боевых действий с Израилем, а также Организации освобождения Палестины (ООП), был создан специальный фонд, в который ежегодные взносы обязались вносить три нефтедобывающих государства ЛАГ – Кувейт, Ливия и Саудовская Аравия (The Arab-Israeli Conflict... 1977). Единая позиция членов ЛАГ, продемонстрированная ими на Рабатском саммите в октябре 1974 г. по вопросу о признании ООП единственным законным представителем палестинского народа, стала фактором их дальнейшего сближения. Поддержка палестинцев, как и прежде объединяла арабские страны, для которых отношение к палестинскому вопросу уже стало маркером арабской идентичности.

Осуждение Египта, заключившего Кэмп-Дэвидские соглашения и мирный договор с Израилем, было единогласным: членство Египта в ЛАГ было приостановлено. Вместе с тем между арабскими государствами в тот период наметились различные подходы к проблеме арабо-израильского конфликта. «Прогрессивная» часть, объединившаяся в рамках Фронта стойкости и противодействия, была настроена на продолжение вооружённой борьбы с Израилем. «Консервативные» арабские страны, к числу которых принадлежали и монархии Залива, выступали за мирное разрешение арабо-израильского конфликта. Это создавало определённые трудности для ЛАГ, которая стремилась сохранить единство своих рядов. Мирный план Фахда – наследного принца, а затем короля Саудовской Аравии, в котором были изложены основные требования к Израилю по урегулированию конфликта с арабскими странами, – с большим трудом был утверждён саммитом ЛАГ в Фесе в сентябре 1982 г. В условиях биполярности произошло разделение арабских стран на союзников двух супердержав, что накладывало свой отпечаток и на деятельность Лиги.

Под влиянием Сирии арабские государства внесли некоторые изменения в план Фахда. В принятой резолюции говорилось, что «Совет Безопасности будет гарантировать мир для всех государств региона, включая независимое Палестинское государство. Израиль должен вывести свои войска к границе, существовавшей до войны 1967 г., включая “арабский” Иерусалим». В резолюции были повторены требования, содержащиеся в Мирном плане о создании независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме, требование о ликвидации еврейских поселений на оккупированных территориях и решение проблемы беженцев с возможностью выплаты им компенсации, если они не пожелают вернуться.

Лига, направлявшая свои усилия на укрепление арабского единства и используя как инструмент консолидации арабо-израильский конфликт, столкнулась со многими трудностями, вызванными не только воздействием внешних факторов, но и возникавшими конфликтами между входившими в неё странами. Позиция арабских государств-членов ЛАГ в отношении иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. не была единой, что не позволило принять единогласное и эффективное арабское решение, которое бы помогло освободить

Кувейт и вернуть ему независимость и суверенитет. В результате деятельность ЛАГ зашла в тупик. Дальнейшее углубление кризиса было также связано с заключением соглашений в Осло между Организацией освобождения Палестины и Израилем.

Преодоление кризиса стало возможным только в 1996 г., когда после пятилетнего перерыва состоялся внеочередной саммит ЛАГ в Каире. На встрече было подтверждено, что справедливый и всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке является стратегическим выбором арабских стран. Мир должен быть достигнут в соответствии с международным правом, и это требует выполнения соответствующих требований со стороны Израиля¹⁰. Арабские страны также отвергли обвинения в террористических действиях со стороны ряда организаций, подчеркнув «неотъемлемое право оказывать сопротивление оккупации и агрессии».

В 2000-е гг. в рамках Лиги баланс сил изменился в пользу группы арабских государств, входившей в состав иной региональной организации – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), которые благодаря своей согласованной позиции стали оказывать значительное влияние на принимаемые в ЛАГ решения. Не случайно, что в 2002 г. саммит Лиги в Бейруте утвердил Мирную инициативу Абдаллы бен Абдель Азиза – (в то время) наследного принца Саудовской Аравии – предварительно поддержанную на саммите ССАГПЗ. В ней была подчеркнута приверженность арабских государств мирному решению конфликта, причём для установления нормальных отношений между арабскими странами и Израилем, он должен был выполнить ряд условий: гарантировать выход со всех оккупированных в 1967 г. территорий, включая сирийские Голанские высоты; вывод войск к границе, существовавшей до 4 июня 1967 г.; справедливое решение проблемы палестинских беженцев в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №194; признание суверенного независимого Палестинского государства на палестинских территориях, находящихся под оккупацией с 4 июня 1967 г. на Западном берегу и в секторе Газа, со столицей в Восточном Иерусалиме. Лига призвала правительство Израиля и всех израильтян принять арабскую инициативу для достижения мира с тем, чтобы «арабские страны и Израиль жили бок о бок в мире и обеспечили будущим поколениям безопасность и стабильность».

Арабские государства предложили Израилю трансформацию их конфликтного взаимодействия в общее региональное плодотворное сотрудничество, которое могло стать основой обеспечения региональной безопасности и содействовать поступательному развитию всех государств Ближнего Востока. ЛАГ удалось выработать единую арабскую позицию по ближневосточному урегулированию, в которой требования арабских государств к Израилю получили свою окончательную формулировку, и которая в дальнейшем не подвергалась каким-либо серьёзным корректировкам.

Массовые антиправительственные выступления в регионе Ближнего Востока, начавшиеся в 2011 г. и приведшие к смене режимов и гражданским войнам в отдельных арабских странах, маргинализировали проблему арабо-израильского противостояния (Beck 2015). В повестку подавляющего большинства саммитов по-прежнему включался вопрос, связанный с проблематикой арабо-израильского конфликта, но он утратил свое центральное для арабского геополитического сообщества значение (Современные международные отношения 2019).

В декларациях саммитов обращалось внимание на новые нарушения со стороны Израиля признанных международным сообществом решений. Так, в Кувейтской декларации, принятой саммитом ЛАГ в марте 2014 г., на котором, главным образом, обсуждался сирийский кризис, арабские страны отказались признать Израиль «еврейским государством». На следующем саммите, состоявшемся в Шарм-Эль-Шейхе в 2015 г., основное внимание было уделено положению в Йемене, провокационной политике Ирана в отношении арабских стран, а также была оказана поддержка ОАЭ в их законных требованиях к Ирану начать переговоры по спорному территориальному вопросу, касающемуся принадлежности трёх островов в Персидском заливе – Абу-Муса, Большой и Малый Томб. В выступлениях участников саммита вновь прозвучали обвинения в адрес Израиля за его незаконную деятельность по расширению на оккупированных арабских территориях израильских поселений и за срыв переговорного процесса с палестинцами. В своей речи на саммите египетский президент Абдель Фаттах Ас-Сиси заявил: «Мирные переговоры, которые использовали различные механизмы и инициативы, зашли в тупик из-за непримиримых позиций израильской стороны, что делает невозможным проводить этот курс, который становится прикрытием для агрессии и поселенческой активности»¹³. Не стал исключением и саммит 2017 г., на котором Израиль подвергся критике за непрекращающуюся осаду сектора Газа, за нарушения в отношении мечети Аль-Акса и изменение демографического состава Восточного Иерусалима в пользу еврейского населения. В декларации также говорилось о том, что «заявление США о переносе столицы Израиля в Иерусалим неприемлемо».

Несмотря на попытки ЛАГ продолжать прежнюю линию противодействия Израилю, появление новых конфликтных узлов значительно корректировало её деятельность. Усиление противостояния между арабскими монархиями Залива и Ираном повлияло на изменение их отношения к Израилю в связи с обострением ирано-израильского конфликта, что также было связано с общей нестабильностью в регионе Ближнего Востока.

Стремление не позволить Ирану превратиться в наиболее влиятельное государство Ближнего Востока стало общей задачей и для Израиля, и для арабских государств Залива. Между ними были инициированы неформальные контакты, их сближению способствовали и Соединённые Штаты, поддерживающие отношения стратегического союза и с той, и с другой стороной. В 2018 г. состоялся официальный визит премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Оман.

Президент США Д. Трамп рассчитывал на продвижение нового американского плана по урегулированию арабо-израильского конфликта с помощью своих союзников – арабских государств Залива. Во время оглашения американского плана в Вашингтоне в зале присутствовали послы трёх стран региона – Бахрейна, ОАЭ и Омана – что могло свидетельствовать об их участии в его обсуждении и негласной его поддержке. Однако ЛАГ продемонстрировала неизменность арабского курса в отношении требований к Израилю и поддержки законных прав палестинцев.

2 февраля 2020 г. состоялось внеочередное заседание Совета Лиги на уровне министров иностранных дел для обсуждения американо-израильского плана, получившего название «сделка века». В решениях совещания вновь было подчёркнуто, что палестинская проблема имеет центральное значение для всей арабской нации и арабской идентичности, и что Восточный Иерусалим следует признать столицей Государства Палестина, которое «должно обладать суверенитетом над всей оккупированной в 1967 г. территорией, включая Восточный Иерусалим, над воздушным и морским пространством и территориальными водами, её природными ресурсами и границами с соседними государствами». Лига отвергла американо-израильский план «сделки века», как не отвечающий даже в малой степени правам и чаяниям палестинского народа и не соответствующий международному праву и резолюциям ООН, подтвердив свою приверженность арабской мирной инициативе. Таким образом, Лига подтвердила своё значение в качестве выразительницы интересов арабской нации.

Главным историческим достижением ЛАГ стало формирование единой арабской идентичности, фундаментом которой является позиция по проблеме Палестины. Арабо-израильский конфликт и его центральное звено – палестинский вопрос, всегда оставались в фокусе внимания Лиги. Именно ЛАГ формулировала общеарабскую позицию, которую должны были поддерживать все арабские государства, подтверждая свою принадлежность к единой арабской нации.

Оценивая результаты деятельности ЛАГ, необходимо обратить внимание на то, что для арабских стран, хотя и стремившихся к интеграции, всё же первоочередной задачей было сохранение суверенитета и независимости, поэтому они и отказались от идеи единого государства и создали организацию, в уставе которой были закреплены гарантии независимости их политических систем, направлений внешнеполитической деятельности, невмешательства в их внутренние дела. ЛАГ также максимально ограничила масштабы своей деятельности. В качестве её главной цели было декларировано укрепление сотрудничества между государствами-членами и поддержка арабских государств, боровшихся за свою политическую независимость, а также защита общеарабских интересов. Предполагалось сотрудничество между государствами-членами и в других областях, но оно не рассматривалось в качестве приоритетного, поэтому ЛАГ стала, прежде всего, политической организацией, определявшей свои позиции по актуальным проблемам арабского сообщества, главной из которых стал арабо-израильский конфликт. После обретения независимости все арабские страны присоединялись к общеарабскому фронту по противодействию Израилю. Это было необходимым условием полноправного участия в деятельности ЛАГ и в жизни

всего арабского сообщества, гарантией его поддержки. Политическая риторика лидеров арабских государств должна была включать в себя два неизменных компонента – поддержку палестинского народа в борьбе за его права и критику действий Израиля.

События «арабской весны» привели к трансформации региона Ближнего Востока: возник новый баланс сил, усложнилась система региональной безопасности, возникли новые конфликтные очаги. В этих условиях арабо-израильский конфликт на время утратил своё прежнее значение системообразующего фактора единой ближневосточной геополитической региональной системы (Wajner, Kasowicz 2018).

Позиции Израиля сблизилась с позициями наиболее влиятельных в арабском мире арабских монархий Персидского залива: стороны критически воспринимали политику Ирана, рассматривая её как главную угрозу региональной безопасности. Вместе с тем контакты между ними не привели к положительной динамике в процессе ближневосточного урегулирования, а позиция членов ЛАГ по израильскому вопросу осталась неизменной. ЛАГ сохранила прежнюю риторику в отношении Израиля и придерживается собственной, арабской мирной инициативы.

Долгие годы выстраивая общеарабский нарратив, в котором главное место отводилось арабо-израильскому конфликту и палестинскому вопросу, ЛАГ была ограничена в своих действиях и продолжала придерживаться традиционных, характерных для арабских стран на протяжении длительного периода их противостояния с израильским противником взглядов. Реакция Лиги на план США по урегулированию арабо-израильского конфликта со всей очевидностью это продемонстрировала.

Список использованной литературы:

1. Али Эддин Хилал, «Великие державы и арабское единство 1915 – 2015». Центр исследований арабского единства 1-е издание. Бейрут. 2016 года. (на арабском языке).
2. Ад-Дейрави Назим. Лига арабских государств: у истоков национального сообщества. Россия и арабский мир. – Санкт-Петербург 1996. – Вып. 2.
3. Александров И. А. Монархии Персидского залива: Этап модернизации. М. 2000.
4. Абд ал-Манам Ахмад Фарис. Лига арабских государств 1945-1985. 1-е издание. Бейрут. 1988. (на арабском языке).
5. Абу Хаиф А. С. Международное публичное право. Александрия. 1993. 1-е издание. (на арабском языке).
6. Ансар-Рахед Лига арабских государств: черная дыра для будущего Родины. Дамаск. 2014. (на арабском языке).
7. Ахмед Тарбин. Достижения Лиги арабских государств. Дамаск. 1998. (на арабском языке).
8. Аль-Даами Мухаммед, «На пути к совместной арабской стратегии: Лига арабских государств и совместные арабские действия». «Арабские дела», 1-е издание, сентябрь 2015. (на арабском языке).
9. Абдул Бари Атван. Основы реформы Лиги арабских государств. Центр исследований арабского единства. 2017 (на арабском языке).
10. Алаа Байуми, Саудовская Аравия и Арабская Весна, журнал Араби аль-Джадид, выпуск 868, 2017. (на арабском языке).
11. Абдул Вахаб Аль-Окаб, Проект политического ислама в историческом и современном развитии. Центр Аль-Айям. Первое издание. Египет, 2011. (на арабском языке).

Abaskan uulu Bekzat

ERPC “International University of Kyrgyzstan”,
2nd year master’s student, “Regional studies”
+996702486520

Al-Mehraz Khaled

ERPC “International University of Kyrgyzstan”
Supervisor associate old teacher

THE ROLE OF THE LEAGUE OF ARAB STATES IN SOLVING POLITICAL AND ECONOMIC ISSUES

The heterogeneous nature of LAS had an impact on its the goals and objectives. The focus of this organization was to protect pan-Arab interests and support all Arab states in achieving political independence.

The aggravation of the situation in Palestine after the Second World War became a central item on the agenda of all the Arab League meetings. This organization indicated its position on the Palestinian issue in the preparatory period for its official proclamation. The article discusses the activities of the Arab League, aimed at introducing a complete boycott of Israel, which, amid expansion of the Arab League, other Arab states also joined. The Arab-Israeli conflict, due to the targeted efforts of the Arab League, consolidated the Arab geopolitical community and contributed to the formation of a national Arab identity. The LAS in its documents built a common Arab narrative, having two underpinnings: the recognition of the Palestinian Arab people as a victim of the Western powers and Zionists, as well as foreign policy of Israel.

The article traces the relationship between the activities of the Arab League and the changes that have occurred in the regional and international environment. The gradual transition of the Arab League to the search for a political settlement of the Arab-Israeli conflict was influenced by the emergence of a new balance of power in the Middle East region, as well as the gradual transformations of a new system of international relations.

The further demarcation of the Arab countries that occurred after the mass protests in 2011 influenced the activities of the Arab League, which tried to maintain Arab unity by using the traditional tool – the unresolved Arab-Israeli conflict. The LAS member-states should have taken a pan-Arab stance on the settlement of the Arab-Israeli conflict in order to preserve national identity. The refusal of all Arab League members to accept the American settlement plan, proposed by D. Trump administration in early 2020, was a confirmation that this regional organization retains its position as a defender of Arab unity and pan-Arab interests.

The crushing military defeat of the Arab countries, which lost a significant part of their territories occupied by Israel, led to a disengagement among the members of the Arab League. Thus, Syria insisted on continuing the armed struggle with Israel and did not take part in the Arab League summit in Khartoum in September 1967. It confirmed its position on non-recognition of Israel and refusal to conclude peace with it or start negotiations. To assist countries affected by hostilities with Israel, as well as the Palestine Liberation Organization (PLO), a special fund was created, to which three oil-producing states of the Arab League – Kuwait, Libya and Saudi Arabia (The Arab-Israeli Conflict) pledged to make annual contributions (1977). The united position of the LAS members, demonstrated by them at the Rabat summit in October 1974 on the issue of recognizing the PLO as the sole legitimate representative of the Palestinian people, became a factor in their further rapprochement. The support of the Palestinians, as before, united the Arab countries, for which the attitude towards the Palestinian issue has already become a marker of Arab identity.

The condemnation of Egypt, which concluded the Camp David Accords and the peace treaty with Israel, was unanimous: Egypt's membership in the Arab League was suspended. At the same time, different approaches to the problem of the Arab-Israeli conflict emerged between the Arab states at that time. The "progressive" part, united within the framework of the Resistance and

Resistance Front, was set to continue the armed struggle against Israel. The "conservative" Arab countries, which included the Gulf monarchies, advocated a peaceful resolution of the Arab-Israeli conflict. This created certain difficulties for the Arab League, which sought to maintain the unity of its ranks. The peace plan of Fahd, the crown prince and then king of Saudi Arabia, which outlined the main requirements for Israel to resolve the conflict with the Arab countries, was approved with great difficulty by the Arab League summit in Fez in September 1982. In the conditions of bipolarity, the division of the Arab countries occurred on the allies of the two superpowers, which left its mark on the activities of the League.

Under the influence of Syria, the Arab states made some changes to Fahd's plan. The adopted resolution stated that "The Security Council will guarantee peace for all the states of the region, including an independent Palestinian state. Israel must withdraw its troops to the border that existed before the 1967 war, including "Arab" Jerusalem." The resolution reiterated the demands of the Peace Plan for the establishment of an independent Palestinian state with Jerusalem as its capital, the demand for the elimination of Jewish settlements in the occupied territories and the solution of the problem of refugees with the possibility of compensating them if they did not wish to return.

The League, which directed its efforts towards strengthening Arab unity and using the Arab-Israeli conflict as an instrument of consolidation, faced many difficulties caused not only by the influence of external factors, but also by the conflicts that arose between its member countries. The position of the Arab member states of the Arab League regarding the Iraqi aggression against Kuwait in August 1990 was not unified, which did not allow for a unanimous and effective Arab decision that would help free

Kuwait and restore its independence and sovereignty. As a result, the activity of the LAS has reached a dead end. Further deepening of the crisis was also associated with the conclusion of the Oslo agreements between the Palestine Liberation Organization and Israel.

Overcoming the crisis became possible only in 1996, when, after a five-year break, an extraordinary Arab League summit was held in Cairo. The meeting confirmed that a just and comprehensive peace in the Middle East is the strategic choice of the Arab countries. Peace must be achieved in accordance with international law, and this requires the fulfillment of relevant requirements on the part of Israel¹⁰. The Arab countries also rejected accusations of terrorist acts by a number of organizations, emphasizing the "inalienable right to resist occupation and aggression."

In the 2000s Within the framework of the League, the balance of power changed in favor of a group of Arab states that were part of another regional organization – the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC), which, thanks to their coordinated position, began to exert significant influence on the decisions made in the Arab League. It is no coincidence that in 2002 the League summit in Beirut approved the Peace Initiative of Abdullah bin Abdulaziz – (at that time) Crown Prince of Saudi Arabia – previously supported at the GCC summit. It emphasized the commitment of the Arab states to a peaceful solution to the conflict, and in order to establish normal relations between the Arab countries and Israel, he had to fulfill a number of conditions: to guarantee the exit from all the territories occupied in 1967, including the Syrian Golan Heights ; withdrawal of troops to the border that existed before June 4 i 1967; a just solution to the problem of Palestinian refugees in accordance with the resolution of the UN General Assembly No. 194; recognition of a sovereign independent Palestinian state in the Palestinian territories under occupation since June 4, 1967 in the West Bank and the Gaza Strip, with East Jerusalem as its capital. The League called on the Israeli government and all Israelis to accept the Arab initiative to achieve peace so that "Arab countries and Israel live side by side in peace and provide future generations with security and stability."

The Arab states proposed to Israel the transformation of their conflict interaction into fruitful regional cooperation, which could become the basis for ensuring regional security and promote the progressive development of all the states of the Middle East. The Arab League managed to develop a unified Arab position on the Middle East settlement, in which the demands of the Arab

states to Israel received their final wording, and which subsequently did not undergo any serious adjustments.

Massive anti-government uprisings in the Middle East region that began in 2011 and led to regime change and civil wars in some Arab countries marginalized the problem of the Arab-Israeli confrontation (Beck 2015). The agenda of the vast majority of summits still included an issue related to the problems of the Arab-Israeli conflict, but it lost its central importance for the Arab geopolitical community (Modern International Relations 2019).

In the declarations of the summits, attention was drawn to new violations by Israel of decisions recognized by the international community. Thus, in the Kuwait Declaration adopted by the Arab League summit in March 2014, which mainly discussed the Syrian crisis, the Arab countries refused to recognize Israel as a “Jewish state”. The next summit, held in Sharm el-Sheikh in 2015, focused on the situation in Yemen, Iran's provocative policy towards the Arab countries, and supported the UAE in its legitimate demands for Iran to start negotiations on the disputed territorial issue. concerning the ownership of three islands in the Persian Gulf – Abu Musa, Big and Small Tomb. In the speeches of the summit participants, accusations were again made against Israel for its illegal activities to expand Israeli settlements in the occupied Arab territories and for disrupting the negotiation process with the Palestinians. In his speech at the summit, Egyptian President Abdel Fattah al-Sisi said: “The peace talks, which used various mechanisms and initiatives, stalled due to the intransigence of the Israeli side, which makes it impossible to pursue this course, which becomes a cover for aggression and settlement activity”¹³. The 2017 summit was no exception, in which Israel was criticized for its ongoing siege of the Gaza Strip, its violations of the Al-Aqsa Mosque and the shift in the demographic composition of East Jerusalem in favor of the Jewish population. The declaration also stated that “the US statement about the transfer of the capital of Israel to Jerusalem is unacceptable.”

Despite the Arab League's attempts to continue the previous line of opposition to Israel, the emergence of new conflict nodes significantly corrected its activities. The intensification of confrontation between the Arab monarchies of the Gulf and Iran influenced the change in their attitude towards Israel due to the aggravation of the Iranian-Israeli conflict, which was also associated with general instability in the Middle East region.

The desire to prevent Iran from becoming the most influential state in the Middle East has become a common task for both Israel and the Arab states of the Gulf. Informal contacts were initiated between them, and the United States also contributed to their rapprochement, maintaining relations of a strategic alliance with both sides. In 2018, Israeli Prime Minister B. Netanyahu paid an official visit to Oman.

US President D. Trump counted on the promotion of a new American plan to resolve the Arab-Israeli conflict with the help of his allies – the Arab states of the Gulf. During the announcement of the American plan in Washington, the ambassadors of three countries of the region – Bahrain, the United Arab Emirates and Oman – were present in the hall, which could indicate their participation in its discussion and tacit support for it. However, the Arab League has demonstrated the invariability of the Arab course regarding demands on Israel and support for the legitimate rights of the Palestinians.

On February 2, 2020, an extraordinary meeting of the Council of the League at the level of foreign ministers was held to discuss the US-Israeli plan, dubbed the “deal of the century.” In the decisions of the meeting, it was again emphasized that the Palestinian problem is of central importance for the entire Arab nation and Arab identity, and that East Jerusalem should be recognized as the capital of the State of Palestine, which “should have sovereignty volume over the entire territory occupied in 1967, including East Jerusalem, over air and sea space and territorial waters, its natural resources and borders with neighboring states.” The League rejected the American-Israeli “deal of the century” plan as not meeting even the slightest extent the rights and aspirations of the Palestinian people and inconsistent with international law and UN resolutions, reaffirming its commitment to the Arab peace initiative. Thus, the League confirmed its importance as a spokesman for the interests of the Arab nation.

The main historical achievement of the Arab League was the formation of a single Arab identity, the foundation of which is the position on the problem of Palestine. The Arab-Israeli conflict and its central link, the Palestinian issue, have always remained in the focus of the League's attention. It was the Arab League that formulated the all-Arab position, which all Arab states were supposed to support, confirming their belonging to a single Arab nation.

Assessing the results of the activities of the Arab League, it is necessary to pay attention to the fact that for the Arab countries, although striving for integration, the primary task was to preserve sovereignty and independence, therefore they abandoned the idea of a single state and created an organization whose charter included guaranteed independence of their political systems, directions of foreign policy activity, non-interference in their internal affairs. The Arab League also limited the scope of its activities to the maximum. Strengthening cooperation between member states and supporting the Arab states fighting for their political independence, as well as protecting common Arab interests, was declared as its main goal. Cooperation between member states was also expected in other areas, but it was not considered as a priority, so the Arab League became, first of all, a political organization that determined its positions on the pressing problems of the Arab community, the main of which was the Arab-Israeli conflict. After gaining independence, all Arab countries joined the pan-Arab front to counter Israel. This was a necessary condition for full participation in the activities of the Arab League and in the life of the entire Arab community, a guarantee of its support. The political rhetoric of the leaders of the Arab states had to include two invariable components – support for the Palestinian people in the struggle for their rights and criticism of Israel's actions.

The events of the "Arab Spring" led to the transformation of the Middle East region: a new balance of power emerged, the system of regional security became more complicated, and new conflict centers emerged. Under these conditions, the Arab-Israeli conflict temporarily lost its former significance as a system-forming factor of a single Middle East geopolitical regional system (Wajner, Kacowicz 2018).

The positions of Israel approached the positions of the most influential Arab monarchies in the Arab world of the Persian Gulf: the parties critically perceived the policy of Iran, considering it as the main threat to regional security. At the same time, contacts between them did not lead to positive dynamics in the Middle East settlement process, and the position of the Arab League members on the Israeli issue remained unchanged. The Arab League has retained its former rhetoric against Israel and adheres to its own, Arab peace initiative.

Building a pan-Arab narrative for many years, in which the main place was given to the Arab-Israeli conflict and the Palestinian issue, the Arab League was limited in its actions and continued to adhere to the traditional views characteristic of the Arab countries throughout the long period of their confrontation with the Israeli adversary. The League's reaction to the US plan to resolve the Arab-Israeli conflict clearly demonstrated this.

References:

1. Hinnebusch Raymond "The Arab Uprisings and The MENA Regional States System" Volume 11, No. 42 (Summer 2014) p. 7-27.
2. Khalil M. The Arab states, and the Arab League. Vol. 1. Beirut, 1962.
3. Locke D. Letter of tolerance and two treaties of the government.
4. 2006.
5. Lindberg, N. Political Dynamics of European Integration. Stanford, California: Stanford University Press, 1963.
6. Hobbes Thomas M. On the public servants of the supreme power Book of Leviathan, Chapter XXIII, 2010.
7. Hammarlund A. P. Palgrave Macmillan, New York, 2005, chapter II.
8. Illichevsky N. The significance of the concept of "Multi-speed Europe" as a model of political integration of the European, Bitola, 2015.

9. Majone Giandomenico. Europe as a Potential World Power, the EU at Fifty ,CambridgeUniversity Press, USA, 2009.
 10. Onish Z. "Turkey and the Arab Revolutions: The Boundaries of the Influence of RegionalPower in the Rapid Middle East", Journal Mediterranean Politics, Vol. 19, No. 2, 2014.
 11. Revz E. Anatomy of the world Arbinger Institute, Burrett-Kohler Publishers, 2006.
 12. Russo J. Social contract or principles of political law, 1978.
- H. Hassouna The League of Arab States and Regional Disputes. New York 1975.